

Гудбай, Эммануэль!

Москва правда, - 1996. - 20 янв. - с. 2.

Свет
гасящей звезды

23 года назад **Сильвия Кристалль** разбила вдребезги кинематографические стереотипы, снявшись в самом скандальном и самом кассовом фильме «Эммануэль». Она стала эталоном раскрепощенности, воплощением идеальной любовницы. Почему этот образ оказался столь созвучен времени? Потому что выражал тайные желания и помыслы. Свободный брак, поверхностное отношение к любви: получение наслаждений выше самой любви, а страсть ограничена лишь временем пребывания в объятиях мужчины и женщины. А после - лишь дружеская улыбка, благодарность за наслаждение, отсутствие взаимных упреков. Пожалуй, если можно было жить по таким законам, люди могли быть счастливы.

Была ли счастлива в жизни сама Сильвия Кристалль?

- Эта роль слишком сильно повлияла на мою жизнь. В одно мгновение скромная выпускница монастырской школы стала актрисой с мировым именем. У меня не только появились все атрибуты «звездности» - лимузин, личный шофер, толпы поклонников. Были красивые романы. Мужчины были галантны, нежны, но слишком скоро понимали, что я не Эммануэль. Я - Сильвия, и это их здорово разочаровывало. И все-таки это был очень романтический период жизни.

В эротическое кино я попала не случайно. До этого было несколько снимков во французском журнале «Он». Вторую серию моих фотографий опубликовал «Плейбой». Я работала с фотографами, с которыми легко находила общий язык. Чувствовала себя свободной и раскрепощенной. В

это время мне нетрудно было пересечь барьер стыдливости - я была молода, мое тело было безупречно. Хотя был момент нерешительности. Когда я первый раз пришла позировать - я вошла в студию в бикини. «Это что такое?» -

спросил фотограф. И я поняла, что надо быть смелее.

Однако я не мечтала быть именно эротической моделью. Просто когда работаешь преподавателем в металлургической школе, жизнь кажется такой пресной, что начинаешь грезить какой-то иной жизнью, к примеру, кинематографом. А я страстно желала повидать жизнь. Конечно, я понимала, что никогда мне не стать доро-

гостящей топ-моделью. Но мои фотоэксперименты были неплохой школой - я научилась работать перед объективом.

Когда вышел на экраны первый фильм «Эммануэль», моя мама не решалась посмотреть его. И лишь через семь лет она увидела эту картину. Наверное, она боялась увидеть нечто худшее, потому что она произнесла: «Ничего особенного, хороший фильм... про любовь».

А вот моему сыну доставалось в лицо. К счастью, он уже прошел к тому времени несколько уроков карате и смог отстоять мою честь. Помню, он явился домой в синяках и сказал: «Не волнуйся, мама, у тебя есть защитник».

Сильвию действительно приходилось защищать. От резких обвинений в цинизме, хотя в глазах ее героини не было холодного цинизма профессионалов любви. Когда она согласилась сыграть главную роль в экранизации скандальных мемуаров женщины, скрывшейся под псевдонимом Эммануэль Арсан, она не думала, что становится символом сексуальной революции. Сильвия создавала лишь идеалистический образ, который никогда не был ее внутренней сущностью. В этом и ее трагедия. Она всего лишь играла, а люди отождествляли ее с героиней. Мужчины любили в ней Эммануэль и даже не подозревали о сильной и сложной натуре, которая скрывается за этим невинным и интригующим взглядом. Но ее не надо было защищать от критики

и лицемерия. Ее надо было защитить от любви. От любви, которая не могла быть кинематографичной, а была реальной. И разбивалась, как только она пыталась «изменить» своему кинообразу.

Сильвия Кристалль работала с Аленом Делоном («Ален был совершенно отдален, как будто между нами существовала стена, которую невозможно было преодолеть») и Жераром Депардьё, снялась в фильме Роже Вадима «Верная женщина» (после которого режиссер сделал ей предложение, на что получил отказ) и «Алисе» Клода Шаброля. Эти роли не смогли уравновесить впечатление публики от «главной роли ее жизни». Она оставалась только Эммануэль. «Эммануэль-1», «Эммануэль-2» и так далее - было снято семь фильмов «Эммануэль» с участием Сильвии Кристалль.

Ее нынешняя жизнь совершенно отлична от прежней. «Сегодня я просто бедный художник, - говорит Сильвия. - Уже пять лет замужем за человеком, который, к счастью, далек от кинематографического мира». У нее обособленная, замкнутая жизнь, когда она проходит по улице, ее не узнают. Она рисует картины - акварели, полные полутонов. В ее живописи яркие, броские краски сменялись нежной тональностью, в центре которой - тема женщины.

В январе она приехала на кинофестиваль «Лики любви» в Москву. А мы представляли ее совсем другой, как будто забыли, что летит время. Притом с сумасшедшей скоростью. И вдруг - строгие очки и нелепая для ее возраста мини-юбка. Она мила и не более. Журналисты задавали вопросы, пытаясь разгадать ее

секрет. Случайность? Дар? Очарование? Немного нарциссизма, влюбленности в свое тело? Она отвечает, что в жизни каждого человека наступает момент для решительных действий, даже если со стороны это выглядит как эпатаж.

Главное в ее жизни - это любовь. Единственная движущая сила. «Любовь - это все, чем вы занимаетесь в жизни?» - в фильме Франсуа Летьерье «Гудбай, Эммануэль» такой вопрос задает ей Грегори, герой последнего увлечения Эммануэль. - Гротескные персонажи, разговоры о любви, снисходительность мужа к твоей неверности... Неужели тебя устраивает все это?..» Она была свободна, пока не полюбила. Она предавалась усладам, не зная порока, пока не появилась ревность, которая, в общем-то, и породила ее новую любовь. Эммануэль улетает в Париж к любимому. Это финал фильма. А быть может, конец истории, имя которой Эммануэль?..

Наверное, трудно быть тенью эротического символа. Тем более если этот символ создан твоим талантом, твоей красотой. Бывшей красотой и молодостью. Можно ли сказать, что Сильвия Кристалль была безумно хороша собой или отличалась сверхтемпераментной игрой? Нет, феномен ее сексуальности совсем в другом. Ее эротизм статичен, а страстность проявлялась в скользющем прикосновении раньше, чем в сотрясении плоти тех, кто имитирует страсть. Естественность, игра, почти неотличимая от жизни. Свободная любовь, чуждая порока. Умение вовремя уйти, пока отношения не стали обременительными. Сказать «Good bay, my friend».

Ольга ПЕСКОВА.